После визита в Чонсон Юри на протяжении трёх дней не покидала постель, а, если быть точнее, объятия Тхэджуна. Господин Со брался почти за каждую трапезу прямо в постели и не расставался с возлюбленной, даже отлучаясь в ванную комнату. Энергичность и неиссякаемая мужская сила этого бизнесмена впечатляли, быть может, из-за того, что он регулярно упражнялся в спорте. Тхэджун относился к Юри с таким вожделением, словно она — единственная причина, по которой делец взял отпуск.

Ситуация выходила ироничная: сперва Тхэджун отдал госпоже Чхве указание помочь Юри поправить здоровье плотным питанием, а теперь сам же изматывал любовницу с ещё большим рвением. Женщине приходилось выносить по два, а то и по три захода за ночь. По крайней мере, господин Со старался контролировать свой азарт и даже позволял возлюбленной восполнять запасы воды и вдоволь высыпаться.

Тем не менее Тхэджуна ежесекундно тянуло к коже Юри. Всё тело женщины пропиталось его семенем. Даже дикие звери, живущие исключительно ради секса, не проявляли такой яростной страсти, как он. Удивительно, сколь сильно оказалось желание этого хищника.

Конечно же, Юри не имела возражений к любовнику, ведь она сама, пусть и непроизвольно, стонала от удовольствия.

Юри не удалось прийти в себя, даже когда Тхэджун приготовился выехать на рабочее место. Одевшись в дорогу, мужчина приблизился к возлюбленной и похлопал её по обнажённой спине.

— Я попрошу госпожу Чхве обеспечить вам высококлассные средства для поддержания тонуса, — сообщил он.

«Чтобы и дальше терзать меня?» — подумала Юри и издала намеренный громкий вздох.

— Вы — безумец. Вместо того, чтобы держать меня в тонусе, вам стоит задуматься о воздержании, — воспротивилась художница.

— Разве вы вчера не видели себя в зеркале? Вы были настолько прекрасны, что никто бы перед вами не устоял, — отшутился господин Со.

При слове «зеркало» Юри покраснела. Прошедшей ночью Тхэджун забавлялся с ней в различных позициях перед зеркалом в гардеробной, занимающим собой всю стену.

— Какой же вы извращенец, — укорила его Юри.

— Но ведь не я один получил удовольствие, верно? К тому же я изо всех сил стараюсь сохранять посильный вам темп. Вам крайне не хватает выносливости.

«Не мог же он всё это время сдерживаться!» — мысленно возопила Юри, но вслух ничего не сказала.

На лице Тхэджуна читалось искреннее разочарование. Надувшись, он коснулся груди возлюбленной, на что тело женщины отреагировало незамедлительно. Юри оттолкнула любовника и укрылась одеялом.

— Надеюсь, вы не думаете оставаться дома, — возмутилась художница, метнув на Тхэджуна гневный взгляд.

Тот с усмешкой встал с кровати.

***

Лишь спустя час после отъезда господина Со Юри вылезла из постели. Изначально она планировала выспаться в часы, свободные от прикосновений любовника, но передумала и решила навести справки о Пак Санггу.

В безразличии направляясь в туалет, Юри остановилась перед зеркалом гардеробной. Комната, полностью разнесённая за ночь, сияла чистотой и порядком, однако отпечатки пальцев, оставленные на зеркале, напоминали о ночном буйстве.

Той ночью в гардеробной раздавались частое мужское дыхание и женские стоны.

— Нет. Смотрите прямо в зеркало. — указывал Тхэджун спокойным голосом и, потянувшись рукой, приподнял лицо возлюбленной. Юри оставалось лишь подчиниться и смотреть на отражение. От невероятного стыда у неё покраснела даже шея; при ярком освещении гардеробной эта деталь отлично просматривалась.

Большое зеркало во всю стену отражало женщину и мужчину, совершенно голых, без малейшего намёка на одежду. Взгляд Юри встретился со взглядом женщины в зеркале. На её коже алели многочисленные отметины, а влажные, круглые груди качались при каждом движении.

Соски женщины, с коими мужчина так яро играл языком, напоминали спелые ягоды, а несколько ниже длинный, твёрдый кол пронзал её вишенку.

Тхэджун совершал медленные движения и неустанно щекотал клитор любовницы. Юри тщетно старалась подавить накал, однако её тело, вышедшее из-под контроля, лишь изгибалось.

Юри нескончаемо стонала. Прозрачный нектар стекал по бедрам и капал на пол. Ноги ослабели, и женщина утратила равновесие.

— Хва… хватит. Я слишком устала, чтобы стоять, — взмолилась она, хватаясь за мужские руки.

Взгляда на своё обнажённое отражение Юри оказалось достаточно, чтобы возбудиться больше обычного. Тело её истекало соками.

— Вы кончаете раньше времени, потому и устали, — констатировал Тхэджун.

— Это всё из-за вас! — воскликнула Юри, глядя на то, как мужчина в зеркале касается её интимной зоны.

Тхэджун поистине наслаждался положением. Его жезл оставался твёрд даже после нескольких извержений.

— Я только начал, — произнёс господин Со и, притягивая возлюбленную к себе, чтобы занять подходящую позицию, одновременно ввёл в неё свой раскалённый член.

Юри обнаружила себя сидящей верхом на Тхэджуне, открытой его плотоядному взору. Такая позиция позволяла мужчине погружаться ещё глубже, а нахождение перед зеркалом добавляло откровенности действу.

Широко раскрывшееся нутро Юри принимало в себя член господина Со от кончика до основания. Придя в ужас от увиденного, женщина попробовала сдвинуть ноги, но любовник жадно схватил её за ляжки и удержал их разомкнутыми.

В смущении Юри кусала губы и мотала головой. Образа широко раздвинутых бледных ножек, чёрных зарослей и розовеющей плоти, пронзённой мясистым клином, вполне хватало, чтобы ввергнуть женщину в стыд, но ещё страннее художница ощущала себя от осознания того, что каждая секунда, проведённая за этим занятием, приносит ей удовольствие. Тхэджун задышал чаще, словно разделял мысли возлюбленной.

— Посмотрите же, с каким упоением поглощаете меня, — проговорил он.

Держа Юри за бёдра, господин Со многократно качал её то вверх, то вниз. Юри видела, как влажный жезл, щекочущий её изнутри, показывается на мгновение. От стыда она укрыла лицо руками, мужчина же продолжал скользить по любимой взглядом.

— Прошу, остановитесь… Мне слишком стыдно, — молила Юри пленителя.

— С чего вдруг? Ваша красота сводит меня с ума, — озадаченно отвечал Тхэджун.

Мужская рука коснулась губ Юри, шеи, скользнула вниз, ухватилась за грудь и продолжила нисхождение по рёбрам к её плоскому животу. Господин Со касался Юри нежно, как если бы

обращался с изысканным и хрупким произведением искусства. Пальцы его остановились на бёдрах женщины.

Юри задрожала.

— Опустите руки и взгляните в зеркало, — распорядился господин Со.

Слова Тхэджуна звучали завораживающе. Юри, словно околдованная, подчинилась и встретилась в зеркале с его взглядом. Тхэджун лизнул шею Юри, сохраняя зрительный контакт.

— Вы — единственная… только вы… единственная, способная заставить меня потерять контроль… — прохрипел он.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28245